

Уголовно-процессуальная специфика допроса несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против их половой неприкосновенности

Criminal procedure specifics of interrogation of the minor victims on criminal cases about crimes against sexual integrity

Статья посвящена актуальной проблеме современного общества – проблеме посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Автором рассматриваются особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против их половой неприкосновенности. В статье затрагиваются проблемы профессионализма следователя, проводящего допрос, участия педагога и психолога, а также оценки показаний несовершеннолетних потерпевших.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, предварительное расследование, психолог, педагог.

Article is devoted an actual problem of modern society – the problem of sexual assault of minors. The author considers the peculiarities of interrogation of underage victims in cases of crimes against their sexual integrity. The article addresses the problems of professionalism of the investigator conducting the questioning, the involvement of teacher and psychologist, as well as evaluation of the testimony of minor victims.

Keywords: interrogation, minors, sexual inviolability, pre-judicial production, psychologist, teacher.

Допрос по своей значимости и распространенности является одним из главных способов получения доказательственной информации по уголовным делам и заключается в получении и фиксации уполномоченным должностным лицом правоохранительных органов сведений, имеющих значение для уголовного дела от субъекта, который ими располагает.

Общий порядок производства допроса регламентирован ст. 187–190 УПК РФ. Однако в то же время законодателем установлены особые процессуальные правила производства допроса лиц, не достигших 18-летнего возраста и выступающих по уголовному делу в качестве потерпевшего или свидетеля (ст. 191 УПК РФ).

Специфика проведения допроса по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних обусловлена прежде всего возрастными особенностями их психики, которые влияют на процессы формирования и дачи показаний. Это создаёт для следователей определенные трудности как в получении от потерпевших необходимых сведений, так и их оценке. При этом следует учитывать, что несовершеннолетний может выступать единственным источником сведений, содержащих информацию о преступлении.

Проведенные исследования показывают, что одна из самых распространённых и серьёзных ошибок, допускаемых следователями и дознавателями, проводящими допрос, состоит в том, что они не видят различий между допросом взрослого человека и несовершеннолетнего. В протоколах допросов несовершеннолетних потерпевших часто можно встретить вопросы для допрашиваемого, которые формулировались без учёта особенностей его психики и знаний о личности, а показания несовершеннолетнего излагались языком взрослого человека [1, с. 276–277].

При расследовании преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего необходимо учитывать, что на него может оказывать влияние целый ряд факторов: опасение мести подозреваемого за обращение в правоохранительные органы, зависимость от него (отсутствие другого места жительства и материальных средств), родственные связи, боязнь огласки, позора и другие.

Как показывает следственная практика, несовершеннолетние, потерпевшие от преступлений против их половой неприкосновенности, могут находиться в состоянии психического расстройства и часто пытаются уклониться от дачи показаний, а также вообще могут утратить доверие ко всем взрослым, включая сотрудников правоохранительных органов.

Очень часто потерпевшими от преступлений против половой неприкосновенности бывают несовершеннолетние из неблагополучных семей, а также воспитанники детских домов. Они могут принимать за норму грубое отношение к себе. Такие потерпевшие зачастую не желают сотрудничать со следствием, не хотят отвечать на вопросы, лгут и грубят.

В связи с этим очень важно обеспечить присутствие на допросе несовершеннолетнего, пострадавшего от преступления против его половой неприкосновенности, грамотного детского психолога, имеющего опыт работы именно с той возрастной категорией несовершеннолетних, к которой относится допрашиваемый. Психолог способен активизировать память потерпевшего для получения сведений о деталях преступления.

В свете рассматриваемой проблемы следует отметить важность внесения Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ поправки в ч. 4 ст. 191 УПК РФ, согласно которой при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не

достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

Представленные психологом сведения о своих личных наблюдениях за несовершеннолетним, следовательно целесообразно оформлять протоколом допроса специалиста, который впоследствии можно будет использовать в качестве самостоятельного доказательства по уголовному делу, предусмотренного ч. 4 ст. 80 УПК РФ.

Определенной спецификой обладает и способ вызова на допрос несовершеннолетнего. Ст. 188 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Порядок вызова на допрос» выделяет две группы несовершеннолетних, к которым применяются различные правила вызова на допрос:

- лица, достигшие возраста 16 лет, вызываются на допрос повесткой, которая вручается им под расписку либо передаётся с помощью средств связи, а в случае временного отсутствия несовершеннолетнего повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передаётся администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос;

- лица, не достигшие возраста 16 лет, вызываются на допрос через их законных представителей либо через администрацию по месту их работы или учёбы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела.

На наш взгляд, к вызову несовершеннолетнего на допрос по уголовному делу о преступлении против его половой неприкосновенности через администрацию по месту работы или учебы необходимо прибегать только в исключительных случаях. Ставший известным факт вызова в правоохранительные органы может нанести потерпевшему дополнительную моральную травму, например, из-за боязни неправильной реакции одноклассников, родственников, педагогов.

Кроме этого, ч. 4 ст. 188 УПК устанавливает возможность применения иного порядка приглашения на допрос, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела, например, если вызов через законных представителей может навредить интересам несовершеннолетнего.

На наш взгляд, во избежание обострения отношений в семье, школьном коллективе, давления со стороны сотрудников учебного или воспитательного заведения, вызов на допрос несовершеннолетнего потерпевшего возможен, например, посредством приглашения лично по телефону.

Место проведения допроса и его продолжительность также играют огромную роль для получения правдивых показаний от несовершеннолетнего потерпевшего по делам указанной категории. По общему правилу, установленному ст. 187 УПК РФ, допрос лиц, в т. ч. и несовершеннолетних потерпевших, должен производиться по месту проведения предварительного следствия, а по усмотрению следователя – в месте их нахождения.

В современной уголовно-процессуальной науке проблема выбора места проведения допроса несовершеннолетнего является не до конца проработанной.

Некоторые правоприменители высказывают мнение о том, что при допросе малолетних потерпевших следует избирать привычное ему место (школу, дом, дошкольное воспитательное учреждение). Другие же утверждают, что допрос целесообразно производить в месте, где произошло само событие, по поводу которого ему предстоит давать показания [2, с. 135].

Существует также мнение, что по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних место допроса необходимо выбирать в зависимости от возраста потерпевшего. Например, несовершеннолетних потерпевших, не достигших 14 лет (малолетних) следует допрашивать в привычном для них месте. Достигших 14 лет – в кабинете следователя, поскольку официальная обстановка обяжет потерпевшего давать правдивые показания [3, с. 27–29].

Важное нововведение было сделано законодателем относительно особенностей проведения допроса не только несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, как это было раньше, но и несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Теперь продолжительность допроса несовершеннолетнего потерпевшего зависит от его возраста. На наш взгляд, это изменение имеет крайне важное и положительное значение, так как несовершеннолетний, потерпевший от преступления против его половой неприкосновенности нуждается в особенной защите его неокрепшей психики.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ, допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет, проводятся с участием педагога. Следователь на своё усмотрение решает вопрос о том, знакомого или незнакомого допрашиваемому педагога приглашать для участия в допросе.

По нашему мнению, допрос несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям против его половой неприкосновенности разумно проводить при участии педагога, работающего с ним в дошкольном воспитательном или образовательном учреждении. Он как никто другой знает потерпевшего, особенности его характера и поведения в быту, склонность к обману, преувеличению и т. д.

Однако следователю необходимо учитывать также и мнение самого несовершеннолетнего, поскольку приглашение на допрос педагога, с которым у него сложились доверительные отношения, может привести к отказу от дачи показаний, стеснению, обману и другим нежелательным последствиям.

Например, по одному уголовному делу допрашивалась 14-летняя потерпевшая. В качестве педагога была приглашена её классный руководитель. До этого момента девочка охотно сотрудничала со следствием, но в присутствии учителя замкнулась и отказалась разговаривать. Следователь принял решение прекратить следственное действие, вывел педагога из кабинета. Тогда девочка успокоилась и рассказала, что она боится свою учительницу, поскольку та предвзято к ней относится, и вообще у них не сложились отношения [4].

По вопросу о том, какой именно педагог должен участвовать в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, можно согласиться с мнением С.Ф. Шумилина и Б.Д. Завидова, которые пришли к выводу о том, что следователь должен приглашать к участию в допросе педагога того же пола, что и допрашиваемый, дабы исключить стеснение, испытываемое несовершенно-

летним в присутствии лица другого пола. Это может отрицательно сказаться не только на полноте показаний, но и на психологическом состоянии потерпевшего [5, с. 458–459].

Каждой возрастной категории несовершеннолетних присущи свои особенности восприятия действительности и способности впоследствии передать обстоятельства произошедшего. Например, несовершеннолетним в возрасте 7–8 лет, в силу отсутствия жизненного опыта, бывает сложно правильно изложить содержание увиденного. Упоминания о допросе потерпевших дошкольного возраста в литературе встречаются крайне редко. Для девочек и девушек подросткового возраста (11–14 лет) и раннего юношеского возраста (15–18 лет) характерны повышенная эмоциональная возбудимость, стеснительность, ранимость. Это требует от следователя особого подхода в получении от них значимой информации [6, с. 43–47].

Полученные при проведении допроса показания несовершеннолетнего потерпевшего по преступлению против его половой неприкосновенности на стадии предварительного следствия, необходимо подвергать тщательной проверке. Сведения, сообщенные ими на допросе, могут являться оговором, самооговором, ложью, быть результатом фантазирования и неверного понимания происходивших с ним событий и могут привести к необоснованному возбуждению уголовного дела, а это, в свою очередь, приведёт к его прекращению на стадии предварительного следствия или в суде, что не нужно никому из участников уголовного судопроизводства.

Факты оговора могут встречаться не только со стороны несовершеннолетнего потерпевшего, но и со стороны его законного представителя. Об этом могут говорить:

- существенные противоречия в показаниях потерпевшего и подозреваемого;
- малая вероятность совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего при изложенных обстоятельствах;
- признаки психического отклонения у потерпевшего или его законных представителей;
- убедительность доводов подозреваемого, отрицающего своё участие в преступлении, и т. д.

Причины оговора могут быть самые разные: боязнь огласки и реакции родителей и одноклассников, желание скрыть настоящего преступника, мотивы корысти, мести, ревности и т. д.

Таким образом, существенное значение при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних имеет соблюдение следователем морально-этических норм. Непрофессиональным и бестактным допросом можно причинить потерпевшему больше вреда, чем причинило само преступление.

Еще в первой половине XX в. известный криминалист Г. Гросс писал: «Сплошь и рядом бывает, что ре-

бёнок совершенно не отдаёт себе отчёта в истинных намерениях преступника. Если при допросе спрашивать, говорил ли преступник какие-нибудь непристойные слова, не обнажил ли он свои половые органы и т. д., то мы этим, с одной стороны, дадим ребёнку такие разъяснения, которых ему ещё не следует знать, в особенности при таких обстоятельствах, и оскорбим его чувство стыдливости, с другой же стороны, дело вперед не подвинем, так как ребёнок может бессознательно превратить заданный ему вопрос в факт, якобы имевший место в действительности. Нельзя также забывать, что дети, особенно девочки, реже мальчики, в возрасте, когда у них пробуждается половое чувство, отличаются склонностью к преувеличениям в половых вопросах; эта склонность только укрепляется в них слишком подробным или повторным допросом» [7, с. 13].

По окончании допроса, должны быть соблюдены определенные процедурные моменты. Так, потерпевшие в возрасте старше 12 лет подписывают протокол допроса самостоятельно. За потерпевшего младшего возраста это делают их законные представители. Следователь в зависимости от обстоятельств решает вопрос о том, нужно ли знакомить потерпевшего с содержанием протокола.

Таким образом, необходимо чтобы допрос несовершеннолетних потерпевших осуществлялся только специально подготовленными сотрудниками правоохранительных органов, имеющими навыки работы с данной категорией лиц.

Для защиты морально-нравственного и психологического состояния потерпевшего по рассматриваемой нами категории преступлений, а также исключения его повторной виктимизации следователь должен обеспечить в соответствии со ст. 191 УПК РФ участие профессионального детского психолога, имеющего опыт работы с несовершеннолетними.

По нашему мнению, целесообразно, чтобы лица, принимающие участие в допросе несовершеннолетнего потерпевшего по преступлению против его половой неприкосновенности, были того же пола, что и он сам. В этой связи представляется необходимым внести в ст. 191 УПК РФ поправку, устанавливающую, что лицо, производящее допрос несовершеннолетнего, потерпевшего по преступлению против его половой неприкосновенности, а также приглашенные психолог и педагог были одного пола с потерпевшим.

Очевидно, что изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство за последние годы относительно расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также предложения по совершенствованию работы органов предварительного расследования, будут способствовать более рациональной организации производства допроса и сведению к минимуму негативного воздействия данного процессуального действия на несовершеннолетнего потерпевшего.

Список литературы

1. Шейнин Л.Р., Тарасов-Родионов, П. И., Розенблит, С. Я. Настольная книга следователя. – М.: Госюриздат, 1949.
2. Федотов И.С. Особенности проведения допроса малолетнего, потерпевшего от насильственного преступления // Научные статьи и материалы Всероссийского круглого стола на базе юридической клиники Воронеж. института МВД России. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2007.
3. Дорофеева В.Ю. Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 4. – С. 27–29.
4. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 (в ред. от 16 апреля 2013 г. № 11) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 16.01.17).

5. Шумилин С.Ф., Завидов, Б. Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса – М.: Эксмо, 2003.

6. Дымов Г.А. Психологические методы активизации памяти несовершеннолетних в предупреждении и раскрытии грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 43–47.

7. Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений. – М., 1930.

© Чеботарёва Т.В., 2017

УДК 343.77

ШЕНШИН Виктор Михайлович

Преподаватель кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук.
Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, д. 1.
Тел.: +7 (951) 684-13-20, E-mail: vitya-shen@mail.ru.

SHENSHIN Victor Mikhailovich

Lecturer in constitutional and administrative law of the faculty of the Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, candidate of juridical sciences.
Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Letchika Pilyutova str., 1
Ph.: +7 (951) 684-13-20, E-mail: vitya-shen@mail.ru.

Уголовно-экологическая политика России: постановка проблемы **Criminal ecological policy of Russia: problem statement**

В статье автором представлено научное обоснование существования уголовно-экологической политики. На основе теоретических и практических подходов, автор предлагает развитие концепции уголовно-экологической политики. Автор приходит к выводу о том, что современная уголовно-экологическая политика недостаточно эффективна, требует дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: уголовная политика, экологическая политика, экологические преступления, уголовно-экологическая политика.

Article analyzes the scientific approaches to the existence of criminal policy and environmental policy of Russia on the basis of which the author comes to the conclusion that the question of the existence of criminal environmental policies. On the basis of theoretical and practical approaches, the author develops the concept of the existence of criminal environmental policies, and then gives a definition of the latter. The author comes to the conclusion that the modern criminal environmental policy as a whole to acknowledge insufficient and require further improvement.

Keywords: criminal policy, environmental policy, environmental crimes, criminal environmental policies.

Уголовное право, являющееся самостоятельной отраслью права, представляет собой юридические нормы, устанавливающие общественно-опасные деяния, признающиеся преступлениями, наказания за их совершение, уголовно-правовые меры, применяемые к совершившим преступления лицам.

Ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) установлено, что задачами уголовного законодательства в сфере экологии являются охрана окружающей среды от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений.

Указанные задачи решаются на федеральном уровне, поскольку в соответствии с пунктом «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находится уголовное законодательство, состоящее из УК РФ и новых законов, предусматривающих уголовную ответственность, и подлежащих включению в УК РФ.

Анализ изменений, внесенных в гл. 26 УК РФ, показывает, что они в основе своей предусматривают криминализацию санкций статей, вводя большие размеры часов, отводимых на обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы. Наша точка зрения сводится к тому, что за совершение преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, следует по всем составам преступлений изменять размеры штрафов, увеличивая их. В обоснование сказанного следует отметить, что последствия экологических преступлений наносят существенное ухудшение

качества окружающей среды, на устранение которого потребуются значительное время и большие финансовые и материальные затраты. Кроме того, последствия таких деяний препятствуют сохранению и правомерному использованию окружающей среды.

Указанные положения находят своё отражение в законопроекте, разработанном депутатом ГД ФС РФ И. Сухаревым в конце 2016 г. [1]. Его рассмотрение планируется к рассмотрению в профильном комитете в феврале 2017 г. Данный законопроект предусматривает десятикратное увеличение штрафов для юридических лиц за экологические преступления – до 1,5 миллиона рублей. Автор законопроекта отметил, что все штрафы по статьям, предусмотренным гл. 26 УК РФ, необходимо увеличить.

Указанные факторы позволяют утверждать, что к неблагоприятным явлениям современного российского общества следует отнести и экологическую преступность, которая рассматривается как общественно-правовые явления, представляющие собой ряд отдельных преступлений, которые создают предпосылки к нарушению стабильности экологических правоотношений. Она входит в число наиболее опасных для общества видов преступности и имеет массовое распространение.

Статистика экологических преступлений демонстрирует тенденцию к их увеличению. В целом в России за 2007 г. зарегистрировано 41242 преступления, в 2009 г. – 46607, в 2010 г. – 39160, в 2012 г. – 27580,